

Шэнь Шаогуан на мгновение замешкалась, но все же решила прислушаться к своему сердцу и помочь бедной девушке. В прошлой жизни она помогла своей лучшей подруге отомстить за измену парня, так что не будет ничего плохого в том, чтобы сделать это еще раз.

В Шэнь Шаогуан, казалось, одновременно вселились духи Цзин Кэ[2], Ни Чжэна[3] и злобного усатого комиссара из правительственного хранилища. Она дважды кашлянула и сказала: "Это дело не совсем потеряно..."

Мисс Чу подняла голову, ее глаза все еще были красными и яркими после слез. "Пожалуйста, просветите меня, мисс".

"Неважно, что он пишет, лишь бы люди не верили в его подлинность".

Мисс Чу нахмурилась и задумалась: как можно проконтролировать, поверят в это люди или нет?

Самый простой способ - создать для Хуан Седьмого публичную личность. "Если бы Хуань Седьмой был известен как человек, у которого было много романтических связей, настолько, что он стал бы ненадежным, как вы думаете, стал бы кто-нибудь расследовать подлинность его будущих стихов?"

Шэнь Шаогуан взяла жареный каштан с тарелки с фруктами и бросила его обратно в тарелку. "Если вы хотите взять и спрятать каштан, который не можете съесть, лучший способ - бросить его в каштановую кучу. Другие каштаны такие же большие и ароматные, так как же этот может выделяться?"

Мисс Чу понимала теорию Шэнь Шаогуана, но не знала, как применить ее на практике.

"Все очень просто. Вы, наверное, уже читали "Чуаньци"[4], верно?"

Госпожа Чу кивнула.

"Просто напиши несколько анекдотов в стиле этих чуаньци о Седьмом Хуане". Шэнь Шаогуан действительно не знала границ, когда дело касалось морали. Она не испытывала психологической нагрузки, когда упоминала о способах опорочить человека. "Например, Хуан Седьмой получил милость известной куртизанки из переулочка Пинкан. Куртизанка верила, что он - ее будущее, но в итоге Хуан Седьмой продал ее за деньги". Это, очевидно, относилось к истории Ду Шиняна[5].

"Второй случай: Хуан Седьмой встретил прекрасную бессмертную демоницу-лисицу, у них была весенняя встреча, но из-за этого его судьба перевернулась. Самодовольство в любви, разочарование в учебе". Это было вдохновлено <Странными историями из китайской студии>.

"Еще один пример, Хуан Седьмой столкнулся с... кхм!" Шэнь Шаогуан кашлянул: "Несколько женщин-таоисток, которые умели собирать сущность. Его посадили в тюрьму, и ему с большим трудом удалось бежать, поэтому у него такой бледный цвет лица..." Повествование этой истории, очевидно, было взято из не очень хороших легких романов о династиях Мин и Цин.

Мисс Чу смотрела на Шэнь Шаогуана с красным лицом, а через некоторое время вдруг начала хихикать.

Шэнь Шаогуан тоже захихикала.

Мисс Чу смеялась, смеялась и снова начала плакать.

Шэнь Шаогуан поджала губы. Неужели ее утешение было неудачным?

"Моя поездка в столицу, ее процветание и встреча с вами, госпожа, не прошли даром". Госпожа Чу улыбнулась Шэнь Шаогуану со слезами на глазах.

Шэнь Шаогуан лишь улыбнулась. Лучше было бы вообще не переживать этого.

Шэнь Шаогуан продолжила знакомить госпожу Чу с различными советами, как опорочить человека: "Имя нужно изменить, но не слишком сильно. Если имя не изменено, читатели могут узнать его с первого взгляда, но оно вызовет подозрение; если же оно изменено слишком сильно, его будет трудно угадать, и оно потеряет смысл".

"Если преобразование названия сделано хорошо, это позволит людям поразмыслить и подумать: "А может это и в самом деле так?". Чем больше они об этом думают, тем больше поверят, что это так! Люди, прочитавшие эти анекдоты, потом начнут спорить, верны их предположения или нет. Люди всегда более склонны верить собственным догадкам, а кроме того, такой метод привлечет больше читателей".

Именно по этой причине современные онлайн-форумы заменяют названия тем аббревиатурами. Простое предположение, что это ***, могло поднять новость до популярного обсуждения.

"Лучше всего, если в придуманные вами истории будут включены некоторые его личные черты, например, бедная семья или бледный цвет лица..."

Услышав слова "бледный цвет лица", мисс Чу снова покраснела. Вероятно, в будущем она не сможет использовать термин "бледный цвет лица".

После того как Шэнь Шаогуан проинструктировала ее о правилах, она также рассказала ей о методах очернения: где находится магазин гравюр на Западном рынке, в каких книжных магазинах продается чуаньци, как нанять кого-то, чтобы он продавал от ее имени, и так далее.

Эта деятельность по очернению спасла госпожу Чу от любовной тоски и самобичевания. К тому времени, как она покинула "Шэнь Неизмеримый", ее выражение лица стало намного лучше.

Возможно, госпоже Чу было неприятно даже дышать одним воздухом с Хуан Седьмым, поэтому на следующий же день она уехала из переулка. Через несколько дней кто-то прислал Шэнь Шаогуану несколько гравированных чуаньци и письмо.

Шэнь Шаогуан прочитала письмо первым: это было прощание госпожи Чу с ней. Очень хорошо, тем, у кого есть дом, куда можно вернуться, лучше всего вернуться домой.

Затем она взглянула на чуаньци и рассмеялась. Айо, у госпожи Чу неплохой талант... а ее письмо... цок-цок...

В это время Пэй Фэй тоже щелкал языком, показывая Линь Яню книгу по чуаньци.

Линь Янь нахмурился: "Это относится к Хуан Чэну?"

Пэй Фэй улыбнулся и кивнул. "Как интересно! Должно быть, он обидел ученого. Нынешнее поколение литераторов очень интересно, надо будет как-нибудь с ними побеседовать".

Линь Янь, напротив, почувствовал, что этот апатичный стиль вызывает чувство дежавю, особенно когда он обратился к секции "женщин-таоистов" в задней части зала. Он не мог не вспомнить "приемных матерей", о которых говорила хозяйка по фамилии Шэнь...

Линь Янь отобрал у Пэй Фэй книгу по чуаньци и спокойно спросил: "Теперь ты больше не одержим страстью?"

.

.

.

Автору есть что сказать:

У Шэнь Шаогуан нижняя граница моральной чистоты не очень высока, пожалуйста, простите ее.

-

Сноски:

[1] "Не заботься о прошлом и вперед иди" - стих из стихотворения <Ах, домой я иду! > (陶潜) Тао Юаньмина, поэта и политика, одного из самых известных поэтов периода Шести династий. Это стихотворение - осознание того, что прошлое ушло и никогда не вернется, но свои идеалы можно продолжать воплощать в будущем. Нет необходимости копить ошибки, совершенные в прошлом, зная, что в последующие годы можно упорно трудиться, чтобы сделать все хорошо и не допустить повторения сожалений. Перевод цитируемой фразы (陶渊明)" можно интерпретировать как "Осознавая, что ошибки прошлого необратимы, нужно знать, что еще есть время исправить их в будущем".

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3895588>